

За пределами каньона.

Парашют медленно приземлился и, наконец, твердо встал на землю. Цзян Лэ протянул руку, чтобы отстегнуть предохранительную пряжку парашюта, а затем пошел вперед.

Мимо угла, ситуация впереди вдруг стала бодрой, и фигура Ли Цзинцин, склоняющейся рядом с джипом, внезапно возникла перед глазами Цзян Лэ.

Но прежде чем Цзян Лэ совершил прыжок с парашютом, он уже договорился с Ли Цзинцин, что она заберет его на выходе из этого каньона.

Увидев появившегося Цзян Лэ, Ли Цзинцин тут же встретила его и взволнованно спросила: "Как там? Ты что-нибудь нашел?"

Цзян Лэ загадочно улыбнулся: "Сначала вернемся, а вдруг у стен есть уши".

Ли Цзинцин удивленно огляделась: такое пустынное место, у стен, конечно, есть уши, но Ли Цзинцин

ничего не ответила, Цзян Лэ, должно быть, что-то имеет в виду, когда говорит это,

ему просто нужно это сделать.

Они вдвоем быстро сели в машину и тут же покинули это место.

.....

Куско, отель, где Цзян Лэ и те двое временно остановились.

Цзян Лэ положил сумку на стол, пошарил по комнате, а затем, убедившись, что в ней не установлено программное обеспечение для прослушивания, сказал тихо: "Я нашел каменный храм, который может быть местом захоронения высокопоставленных лиц в Мабафе".

Ага?" Ли Цзинцин взволнованно сказала: "Как это? Что-нибудь нашел? Расскажи мне об этом".

Цзян Лэ достал две шкуры животных и передал их Ли Цзинцин, дочери доктора Ли Чэнгуна, Ли Цзинцин наверняка иначе отнесется к такому виду шкур животных.

Ли Цзинцин осторожно развернула первую шкуру животного, и когда он увидел карту, изображенную на ней, выражение лица Ли Цзинцин мгновенно стало взволнованным и серьезным.

"Это очень древний способ рисования, и здесь использованы очень дорогие цветные минералы, немного похожие на нашу с тобой технологию тканья танка". Прищурившись, сказала Ли Цзинцин.

"Две карты связаны между собой, и если удастся проанализировать, какая гора и какое озеро изображены на них, возможно, удастся найти расположение Мабафа". Сказал Цзян Лэ.

И вырази свое понимание.

Ли Цзинцин серьезно кивнула: "Я знаю, дай мне немного времени, я сделаю все возможное, чтобы разгадать тайны этой карты".

Соединив две шкуры животных вместе, Ли Цзинцин достала из кармана очки и надела их на лицо, а затем посмотрела вниз и внимательно рассмотрела каждую деталь на карте.

Видя, что она так серьезна, Цзян Лэ больше не стал ей мешать, отошел в сторону и достал рубин, чтобы поиграть с ним.

Текстура этого рубина очень ровная и идеальная, и это, очевидно, очень древняя мабафская цивилизация, но у нее очень передовой процесс резки.

Он отличается особенно высоким качеством, достаточно прозрачным, чтобы четко видеть многочисленные отражающие поверхности внутри.

"Достоин быть проданным за заоблачную цену, и этому виду действительно нечего сказать". Сказал про себя Цзян Лэ и засунул драгоценный камень обратно в карман.

Хотя сейчас он не беден, никому не помешает иметь слишком много денег, и если ему удастся найти канал для проведения аукциона этих двух рубинов в будущем, Цзян Лэ может мгновенно стать миллиардером.

.....

Пока Цзян Лэ ждал, когда Ли Цзинцин разгадает тайну на карте, к отелю быстро собралась группа людей.

У каждого из них на теле была татуировка Всемирного храма, их костюмы были тщательно продуманы и аккуратны.

Мэтьюс был аристократом английского происхождения, который с момента своего рождения обладал неисчислимым богатством, чем значительно превзошел большинство людей как в материальной, так и в духовной жизни.

Отец Мэтьюса был членом Всемирного храма, и когда Мэтьюс стал взрослым, он по рекомендации отца стал членом Всемирного храма.

Всемирный храм сложен и состоит из множества фракций, и все они могут делать что угодно любыми средствами, и у них есть только одна цель.

Это забрать что-нибудь ценное.

Богатые люди коллекционируют антиквариат.

А храм мира собирает цивилизации.

Мабаф, королевство золота, - не единственная фракция, у которой есть идеи по этому поводу в мировом Храме.

Сначала это была фракция седовласого старика, который хотел сделать что-то с Цзян Ле и Ли Цзинцином, а затем - фракция Мэтьюса.

После того как Мэтьюс отдал приказ, его люди начали прятаться в тени и отслеживать Цзян Ле.

Как только он сделает какие-либо открытия и достигнет прогресса, люди Мэтьюса смогут немедленно совершить ответные действия и, если необходимо, даже захватить Цзян Ле и Ли

Цзинцина и силой забрать их достижения.

Однако Мэтьюз не ожидал, что помимо Цзян Ле и других во Дворце Мира есть еще и коллега... сэр Мордо.

В это время люди, окружившие отель, в котором остановился Цзян Ле, были никем иным, как людьми сэра Мордо.

Как дочь Ли Ченгона, сэр Модо очень хотел заполучить дневник, который был в руках Ли Цзинцина. Если они смогут завладеть этим блокнотом, то смогут раскрыть секрет Мабафа и местонахождение Эльдорадо.

- Цель находится в комнате 305 на третьем этаже, есть только один выход и окно, вы контролируете эти два места, а мы входим и арестовываем людей, - тихо скомандовал сэр Мордор.

Махнув рукой, все тут же вбежали в гостиницу. Надвигается буря.

<http://tl.rulate.ru/book/86001/3978528>